

Глава 1526: Очередное усовершенствование Божественной Горы

Несколько мгновений спустя Хань Ли вошел в свою секретную комнату и сел, скрестив ноги.

Затем, прищурившись, он осмотрелся по сторонам и заметил три серовато-белых каменных блока в одном углу секретной комнаты.

Это были не что иное, как обломки каменного блока, который он добыл в подводной пещере, принадлежащей синему змею. Тогда он использовал своих Золотых Прожорливых Жуков, чтобы разделить каменный блок на три части, но он был слишком занят культивацией, чтобы обращать внимание на это сокровище.

Материал был необычайно тяжелым, и Хань Ли изначально намеревался превратить его в своего рода сокровище, но все Золотые Прожорливые Жуки, которые поглотили часть этого материала, начали мутировать, и это заставило Хань Ли колебаться.

Тот факт, что эта штука смогла заставить полностью зрелых Золотых Прожорливых Жуков снова мутировать, был признаком того, насколько она драгоценна. Однако мутация духовных насекомых не всегда была хорошей вещью. Хотя большинство мутаций приводило к положительным улучшениям, было также немало случаев, когда доказывалось обратное.

По крайней мере, помимо того факта, что его Золотые Прожорливые Жуки стали более твердыми и тяжелыми, Хань Ли не обнаружил других изменений.

По правде сказать, духовным насекомым, которые однажды мутировали, было очень трудно мутировать во второй раз, поэтому он не стал скармливать весь этот каменный блок своим жукам, вот почему ему было так трудно решить, как он собирался использовать этот материал.

Тем не менее, он был очень заинтригован Монархом Золотых Прожорливых Жуков, о котором упоминал пожилой человек, поэтому он определенно не собирался снова вызывать мутации в своих жуках. В противном случае, если бы он однажды получил способ выращивания этого монарха и обнаружил, что его нельзя применить к его жукам из-за их мутаций, это было бы довольно разрушительным ударом.

Кроме того, во время своего путешествия Хань Ли придумал, как лучше использовать этот невероятно тяжелый камень.

Таким образом, синий свет вспыхнул в его глазах, и он поднял руку, обнажив угольно-черную руку в своей мантии.

Его пять пальцев слегка задрожали, и черный свет вспыхнул на его ладони, после чего появилась миниатюрная гора размером всего в несколько дюймов.

Гора во вспышке серого света мгновенно расширилась до размеров примерно 10 футов и зависла перед Хань Ли.

Золотой свет вспыхнул от тела Хань Ли, и позади него снова появилась проекция с тремя головами и шестью руками. Он издал низкий крик, и шесть рук проекции одновременно сделали хватательное движение к каменным блокам в углу.

Несколько лет назад, до того, как влил истинную духовную кровь Кун Пэна и Пятицветного Павлина в свое тело, Хань Ли не смог бы сдвинуть эти каменные блоки, хватаясь за них издалека.

Однако с тех пор его уровень культивации не только достиг поздней стадии Божественной Трансформации, но и стал намного сильнее благодаря эффекту двух видов истинной духовной крови.

Таким образом, теперь он мог перемещать каменные блоки, и один из них покачнулся, медленно подлетев к нему, заставляя всю секретную комнату задрожать в процессе.

Яркий серый свет вырвался из Горы Эссенции Божественного Света, парящей перед Хань Ли, и из неё вырвались бесчисленные серые нити света, заключив приближающийся каменный блок в кокон.

В то же время шесть рук проекции Истинного Дьявола позади него также двигались в унисон, и каменный блок устремился прямо к черной горе.

В этот момент Хань Ли начал что-то повторять, указывая пальцем на гору.

Гора Эссенции Божественного Света немедленно увеличилась в размерах, в то время как на склоне горы открылась большая дыра, направленная к каменному блоку.

Из этой дыры вспыхнул яркий серый свет, и это была секретная техника, которой Хань Ли овладел после того, как достиг определенного уровня культивации, а также полностью усовершенствовал эту гору до такой степени, что она была почти продолжением его собственного тела.

До усовершенствования Мантры Тысячи Меридианов или даже до того, как он покинул огромный остров, он, скорее всего, не смог бы этого достичь.

Каменный блок был втянут серыми нитями в образовавшуюся дыру в горе, и удар от столкновения заставил Гору Эссенции Божественного Света задрожать и отлететь на несколько десятков футов, а затем с тяжелым грохотом упасть на землю.

От этого оглушительного грохота даже ограничивающий световой барьер вокруг секретной

комнаты сильно задрожал, и основание горы провалилось примерно на фут в землю.

Гора Эссенции Божественного Света сама по себе была довольно тяжелой, и их общий вес, наконец, стал слишком большим для пола.

К счастью, вся секретная комната была заранее укреплена Хань Ли ограничениями, поэтому она не должна была полностью разрушиться.

В этот момент Хань Ли со своеобразным выражением на лице смотрел на дыру на склоне горы. Затем он сделал печать заклинания рукой, и изнутри вырвался шар серебряного пламени.

Как только огненный шар вылетел из его рта, он превратился в Огненного Ворона, а затем по его приказу также вонзился головой в дыру на Горе Эссенции Божественного Света.

Затем Хань Ли немедленно взмахнул запястьем и подбросил свой браслет для хранения в воздух. Он засиял духовным светом, высвободив несколько пузырьков, банок и деревянных ящиков, которые появились на земле перед Хань Ли.

Хань Ли направил свое духовное чутье на эти контейнеры, и все их крышки отлетели, демонстрируя все типы материалов для обработки инструментов, большинство из которых были чрезвычайно редкими материалами, которые было очень трудно найти.

Большинство из них было получено с помощью большого количества духовных камней и духовных лекарств в Городе Высшего Неба, в то время как остальные были получены в человеческом мире и от расы Тянь Пэн.

Хань Ли изучил эти материалы и сразу нашел те, что ему были нужны.

Он провел рукавом по воздуху, и полоска лазурного света хлынула вперед, унося за собой с десяток или около того видов материалов, отправив их всех в дыру на небольшой горе.

Затем в дыре раздался восхитительный крик, после чего изнутри вспыхнул серебряный свет вместе с вспышкой палящего тепла, заставив близлежащий воздух деформироваться и расплыться.

На лице Хань Ли появилось серьезное выражение, и он поднял руку. В центре его ладони появилась вспышка серого света.

Гора Эссенции Божественного Света, казалось, резонировала с ним, так как она также засветилась серым светом, а дыра на склоне горы медленно закрылась, и палящий жар также исчез.

Хань Ли использовал Гору Эссенции Божественного Света в качестве очага, в то время как использовал Огненного Ворона для полного растворения серовато-белого камня в горе.

Хань Ли с нетерпением ждал, какие свойства каменный блок может придать Горе Эссенции Божественного Света. Если бы она стала такой же несокрушимой и тяжёлой, как каменный блок, его разрушительная сила значительно увеличилась бы.

Конечно, даже с его Огненным Вороном расплавить эти каменные блоки будет непросто. Иначе Хань Ли бросил бы сразу все три блока, а не один.

Однако, чтобы расплавить в горе даже 1 каменный блок, потребуется несколько десятилетий. Если бы он сделал все три сразу, то на это потребовалось бы как минимум столетие.

Если бы Хань Ли использовал собственное пламя Зарождающейся Души для очищения каменных блоков, то он, естественно, не стал бы заниматься такой трудоемкой деятельностью. Однако теперь он мог себе это позволить, поскольку вместо этого он использовал своего Огненного Ворона.

Ему просто нужно было бы оставить Гору Эссенции Божественного Света более чем 100 лет.

Имея это в виду, Хань Ли что-то пропел и наложил печать заклинания на гору одновременно вместе с шестью золотыми руками проекции.

Маленькая гора мгновенно качнулась и уменьшилась до размера около фута, а затем медленно перелетела в угол секретной комнаты и медленно спустилась.

До того, как каменный блок был вплавлен в гору, Хань Ли не смог бы вернуть её обратно в свое тело, поэтому ему не оставалось ничего другого, кроме как убрать её в сторону.

После этого Хань Ли на короткое время задумался, а затем взмахнул рукой в сторону браслета для хранения, и белая нефритовая коробка немедленно вылетела изнутри, приземлившись на его ладонь.

Другой рукой он провел по крышке ящика, и крышка тут же отлетела, обнажив малиновое ядро фрукта размером с большой палец.

В то же время его окутал невероятно богатый лечебный аромат.

Это было не что иное, как ядро Лазурного Фрукта, которое Хань Ли получил во время своего пребывания в Расе Тянь Пэн.

С помощью этого предмета он сможет вырастить Лазурные Фрукты с помощью своей зелёной

бутылочки, а затем усовершенствовать легендарную Таблетку Смещения Небес. Как только он примет Таблетку Сдвига Небес вместе с Таблетками Чёрного Пламени, усиливающий эффект первой активируется, то шансы на то, что он прорвется через свое узкое место, значительно увеличатся.

Хань Ли зажал косточку между двух пальцев и внимательно осмотрел ее, прищурившись, а затем на мгновение изгнал свое духовное чутье из секретной комнаты.

Спустя мгновение лазурный световой барьер вокруг него задрожал, и влетел шар черного света. Это была не что иное, как его вторая Зарождающаяся Душа.

Хань Ли закрыл крышкой нефритовую коробку с ядром фрукта, а затем бросился ко второй Зарождающейся Душе, не говоря ни слова.

Вторая Зарождающаяся Душа махнула рукой в воздухе и поймала коробку, а затем снова исчезла в световом барьере позади нее.

Сделав все это, Хань Ли вздохнул с облегчением и медленно закрыл глаза.

Дальше ему нужно было поработать над новым искусством меча, которое он получил, чтобы увидеть, действительно ли эта Формация Мечей Весеннего Рассвета была такой смертоносной, как говорилось в нефритовой пластине с записями искусства. После этого он сможет решить, стоит ли отказываться от Формации Золотых Мечей и снова усовершенствовать свои Лазурные Облачные Бамбуковые Мечи.

Формация Меча Весеннего Рассвета оказалась чем-то, что могло быть использовано культиваторами на поздней стадии Божественной Трансформации, и она действительно была намного более сложной и глубокой, чем Формация Золотых Мечей.

Время шло медленно, и три месяца спустя Хань Ли открыл глаза, выйдя из медитативного состояния.

Однако в его глазах было странное выражение, а на лице - нерешительность.

«Вот что означает «Весенний Рассвет». Мне было интересно, почему ему было дано такое странное название. Оказалось, что это формация меча, которая в первую очередь опирается на силу иллюзорной техники. Это довольно удивительно. В таком случае не будет ли эффективность этой формации зависеть от силы духовного чутья врага и от того, могут ли используемые им искусства культивации противодействовать иллюзорным техникам? Так и что же мне решить?» - Хань Ли невольно нахмурился от нерешительности.

Он долго размышлял над этим вопросом, взвешивая преимущества и недостатки, прежде чем окончательно принять решение.

Раньше, когда Цин Юаньцзы создавал эту Формацию Меча Весеннего Рассвета, ему пришлось бы отказаться от Формации Золотых Мечей, поэтому она, очевидно, обладала какими-то свойствами, которые были намного выше Формации Золотых Мечей

В настоящее время у Формации Золотых Мечей определенно не было проблем с культиваторами его ранга, но ей было довольно сложно что-то сделать против существ на стадии Интеграции Тела.

Самое главное, что Формацию Лазурной Спирали, которая шла после Формации Весеннего Рассвета, также можно было создать только с помощью усовершенствованных летающих мечей.

Таким образом, Хань Ли в конце концов решил отказаться от Формации Золотых Мечей.

Однако Хань Ли ещё не думал о том, будет ли он усовершенствовать новый набор летающих мечей.

В конце концов, с такими вещами, как летающие мечи, дело было не в количестве. Ему нужно было столько, чтобы он мог создавать боевые формации, а если бы у него было слишком много летающих мечей, это бы усложняло процесс культивации.

Хань Ли не хотел разрушать свое сокровище из-за своей жадности.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1145810>